

Review зерновой рынок России

Из зерна в конфетку

Рекордный урожай нынешнего года обернулся падением цен. Впрочем, и неурожай — это тоже всегда финансовое потрясение. Компенсировать негативные последствия и того и другого, а также решить многие проблемы агропромышленного комплекса может глубокая переработка зерна.

— агропромышленный комплекс —

Эффект стабильности

В США смогли значительно увеличить производство кукурузы и поднять доходы отрасли с помощью перерабатывающих заводов. Там действует множество государственных программ по переработке кукурузы в биоэтанол. Благодаря этому производство кукурузы растет на 2–3% в год при стабильных ценах. Наличие перерабатывающих мощностей служит дополнительной страховкой от перепроизводства.

В России можно добиться подобного эффекта, наладив переработку пшеницы. Это не только позволит использовать несколько миллионов тонн зерна практически любого качества в условиях перепроизводства, но и даст возможность экспортировать продукты глубокой переработки зерна. Развивать переработку пшеницы уже пытались многие страны, так что у нас есть возможность действовать, избегая сделанных другими ошибок.

Мучные короли

Два главных экспортера муки в мире — Турция и Казахстан, они контролируют около половины мирового экспорта. Казахстан перерабатывает в основном свое зерно, а Турция для производства муки закупает зерно в России и при этом занимает первое место в мире по объемам поставок муки. В прошлом году она экспортировала 3,5 млн тонн муки.

Таких успехов Турции удалось добиться потому, что она фактически субсидирует экспорт муки за счет своих граждан: внутренние цены на муку повышены из-за дополнительных налогов, которые идут на поддержку производителей муки. Полученные прибыли производители используют на то, чтобы экспортировать муку по сниженным ценам — без этого им было бы сложно конкурировать на внешнем рынке.

По словам главы исследовательского центра «Совэкон» Андрея Сизова, Россия вообще

могла бы поставить вопрос об экспорте муки Турции в ВТО: то, как она это делает, противоречит правилам организации, потому что нарушает свободную конкуренцию. К тому же такие меры никак не помогают аграриям и служат исключительно интересам небольшой группы бизнесменов. «Турция — это плохой кейс для подражания и хороший пример того, как делать нельзя», — заключает Андрей Сизов.

Второй по объемам экспорта муки — Казахстан: в прошлом году он продал за границу 1,8 млн тонн муки. В этой стране нет такой системы поддержки экспорта, как в Турции, зато есть географические ограничения для экспорта пшеницы. Казахстан не имеет выходов к морю (Каспийское не в счет), поэтому экспортировать зерно, которое в основном поставляется морем, ему сложнее, чем муку, поясняет генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылко.

Наконец, главное препятствие для наращивания переработки пшеницы в муку — маленький рынок. Практически все страны предпочитают производить муку сами, поэтому покупают редко — ее поставки, по данным Дмитрия Рылко, никогда не превышают 10% от рынка пшеницы. Для сравнения: объем мировой торговли пшеницей — 170 млн тонн в год, а мукой — всего 14 млн тонн.

Макароны и корма

Другой вариант — макаронные изделия. Однако этот рынок занят Италией. «С итальянской пастой на мировых рынках конкурировать нельзя. Можно поставлять макаронные изделия в страны Азии и Таможенного союза, что мы сейчас и делаем, но в незначительном выражении это совершенно не сопоставимо с рынком зерна», — предупреждает Андрей Сизов.

Наконец, последний из традиционных вариантов — это производство кормов. На

Продукты глубокой переработки зерна будут пользоваться спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках

рынке наблюдается положительная корреляция между объемом сбора зерна и объемом производства и потребления кормов, считает аналитик практики АПК консалтинговой группы «НЭО Центр» Елена Коростиева. Однако спрос на комбикорма не может стать ключевым драйвером роста производства зерна. «Ориентировочно лишь 15–17% производимого в стране зерна уходит на производство корма, и эта доля ни в прошлые годы, ни по прогнозу на 2016 год существенно не менялась и не изменится», — констатирует Елена Коростиева.

Зато производство компонентов для кормов может стать главным двигателем роста производства зерна уже в ближайшие годы. Для этого надо создать предприятия по глубокой переработке зерна.

Сладкая жизнь

Глубокая переработка зерна — это разделение муки на компоненты. Начинается она с так называемого мокрого процесса, при котором мука разделяется на крахмал, клейковину и отходы. Это только первичный этап

глубокой переработки, но уже и эта продукция пользуется большим спросом. «На клейковину сейчас большой спрос на европейском и американском рынках. Основные ее потребители — в индустрии аквакультуры (это основной белковый компонент для рыбных кормов) и в хлебопечении», — говорит генеральный директор НПК «Экология» Дмитрий Арсеньев. Все открывающиеся в России заводы по глубокой переработке зерна могут рассчитывать не только на внутренний рынок, но и на заказы за рубежом, уверен глава Российской биотовливной ассоциации Алексей Аблаев.

Такие производства помогают развиваться зерновым хозяйствам в регионах, которые не поставляют продукцию на экспорт из-за удаленности от портов (в частности, алтайские производители зерна по этой причине вынуждены работать только на внутреннем рынке). Пример — ЗАО «Биотехнологический комплекс — Росва» в Калужской области. Завод закупает зерно у местных производителей. Хотя проект будет пущен только в следующем году, уже сейчас ему нужно зерно для отладки производства. Это будет крупнейший в России комплекс по глубокой переработке пшеницы мощностью 250 тыс. тонн. У него уже есть контракты не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. На экспорт в основном пойдет клейковина и, возможно, отруби и сорбитол, предполагает Дмитрий Арсеньев (его компания участвовала в строительстве предприятия).

На основе крахмала производится много чего, в том числе сахарные сиропы и биопродукты (лизин, биоэтанол, витамины, лимонная кислота, аскорбиновая кислота и т. д.), рассказывает Алексей Аблаев. Биопродукты можно использовать в косметических средствах, которые называются биоили органик, а сахарные сиропы — при переработке молока и производстве соков и консервов.

«Объем российского рынка сахара оценивается в 5 млн тонн, а общий объем производства сиропов в России — 600 тыс. тонн с учетом почти открывшихся мощностей Калуги. Отчасти это импортозамещение, потому что, несмотря на большие урожаи сахарной свеклы, сырьё для производства сахара до сих пор завозят», — говорит Дмитрий Арсеньев. В этой нише Россия сейчас практически полностью зависима от импорта, при

этом сорбитол и кристаллическая глюкоза — это стопроцентный импорт. Их завозится по 80 тыс. тонн в год.

По словам Дмитрия Арсеньева, сиропы обычно на 10–15% дешевле сахара, потому что выход сахара из зерна выше, чем из свеклы. «Сахарная свекла — это в основном вода, сахара там примерно 16% на тонну. А в пшенице сахара около 50% на тонну», — объясняет он.

Лизин на экспорт

Из глюкозы можно получить лизин, который в России пока делает только Завод премиков №1 в Белгороде (принадлежит птицеводческой компании «Приосколье»). Но сейчас строятся еще два завода, которые будут запущены через год-два. Продукции этих трех предприятий будет достаточно для покрытия потребностей внутреннего рынка, и даже появится возможность поставлять немного на экспорт.

Объем мирового рынка лизина — 2 млн тонн, и ежегодно он растет на 6%. «Лизин будет востребован на любом рынке, так как без него невозможно современное животноводство. В Россию до сих пор импортировали около 100 тыс. тонн лизина в год, но в этом году Завод премиков №1 может произвести 20–30 тыс. тонн лизина. При этом в России есть очень хорошие технологии его производства, которые используют во всем мире», — рассказывает Алексей Аблаев.

По подсчетам Дмитрия Арсеньева, в России эта отрасль должна перерабатывать 3–6 млн тонн пшеницы в год, чтобы оказывать позитивное влияние на рынок. Пока перерабатывается чуть больше 1 млн тонн. Только для удовлетворения внутренних потребностей в продуктах глубокой переработки нужно 2 млн тонн зерна в год.

Россия, удовлетворив внутренний спрос на лизин, сможет конкурировать даже с Китаем. «В последние пару лет цены на китайский лизин растут, и часть заводов там уже закрылась. К тому же у нас электроэнергия и газ дешевле, чем в Китае, а это 10% от себестоимости производства», — говорит Алексей Аблаев. По его словам, Россия может быстро получить пятую долю мирового рынка лизина, на что потребуются еще 0,5 млн тонн зерна. Это не считая рынка витаминов для животноводства (B2 и B12), которые тоже производятся из пшеницы.

Илья Дашковский

Сохранить и доставить

— инфраструктура —

За последние годы Россия стала одним из главных экспортеров зерна в мире, однако росту доли страны на мировых рынках мешает неразвитость инфраструктуры по транспортировке зерна. Исправить ситуацию в правительстве надеются с помощью масштабной программы, о которой было заявлено на II Всемирном зерновом форуме в Сочи. Однако, по словам экспертов, в первую очередь необходимо предоставить гарантии будущим инвесторам.

Миллиарды в хранилища

По прогнозам Минсельхоза, в 2017 году Россия соберет более 117 млн тонн зерна, из них 72 млн тонн пшеницы — это абсолютный рекорд в новейшей истории страны. Однако для того чтобы увеличить долю экспорта, производителям необходимо увеличить мощности по хранению и переработке зерна. Поэтому неслучайно, что в ближайшее время российское правительство решило сделать акцент на строительстве новых мощностей для хранения. «Мы планируем ввести в ближайшие десять лет 130 млн тонн мощностей элеваторных, мощностей по перевалке — 53 млн тонн. Соответственно, инвестиций потребуется 270 млрд руб.», — заявил в Сочи глава департамента регулирования рынков агропромышленного комплекса Владимир Волик. По его словам, предприятиям необходима господдержка строительства зерновой инфраструктуры, и такой пункт может войти в госпрограмму поддержки АПК до 2020 года. «Если такая возможность будет, в госпрограмме, возможно, появится специальная инициатива по строительству этих мощностей, которые нам необходимы», — отметил он. В частности, по словам чиновника, снятие внутренних логистических ограничений является приоритетом развития зернового рынка, а ограничения логистического характера являются для России вызовом. Для развития зернового рынка необходимо снять все внутренние транспортные ограничения по движению продукта. В Минсельхозе

уже активно изучают практику smart export, чтобы направлять за границу в основном переработанное зерно или открывать мощности по переработке в других странах, что создаст дополнительный спрос на российскую продукцию. Для этого в 2017 году в Минсельхозе определят основные рынки потребления отечественного зерна и потенциальных конкурентов.

По данным региональных органов управления АПК, мощность единовременного хранения зерна в России около 115 млн тонн. «Это позволяет обеспечить хранение собранного в текущем году рекордного урожая даже с учетом объема перекрывающих запасов. Но есть регионы, где увеличение производства зерна не сопровождалось строительством мощностей хранения», — отмечает Владимир Волик. Из-за этого возможны локальные дефициты мощностей. «Что касается переработки, то резерва мощностей нам хватает с избытком. Развитие инфраструктуры зернового рынка, куда включаются мощности хранения зерна, — одно из приоритетных направлений долгосрочной стратегии», — говорит господин Волик. С учетом перспектив увеличения урожайности эти вопросы уже решаются. В частности, модернизируют действующие и возводятся новые, в том числе зерновые, терминалы по перевалке в Приморье и Забайкалье.

Необходимые гарантии

Эксперты указывают на наличие целого ряда проблем, связанных с хранением зерна в России. «Урожайность и объем посевных площадей принципиально не растут существенным образом. Колебания связаны с небольшими изменениями, сезонностью, болезнями и вредителями, перераспределением площадей под посев и т.п.», — говорит начальник управления операций на российском фондовом рынке ИК «Фридом Финанс» Георгий Ващенко. По его словам, для крупных производителей рост урожайности не критичен с точки зрения нехватки инфраструктуры, поскольку зачастую они используют быстровозводимые конструкции и могут заранее спланировать сооружение необходимых

мощностей для хранения. К примеру, объем капитальных затрат «Русагро» за год почти не изменился, он составил 3,6 млрд руб., добавляет господин Ващенко.

«Вовлечь инвесторов в развитие сельскохозяйственной инфраструктуры можно лишь путем предоставления им гарантий стабильного развития отрасли в среднесрочной перспективе, расширения или хотя бы сохранения программ господдержки и отказа от увеличения размеров фискального бремени», — говорит управляющий партнер Kirkon Group Даниил Кириков. И добавляет, что важным фактором также может стать обеспечение защиты прав инвесторов. «Крупные игроки мало интересуются сегментом растениеводства из-за слишком высоких рисков ведения бизнеса», — констатирует финансовый аналитик ГК «Финам» Тимур Нигматуллин. 63 из 83 российских регионов признаны зоной рискованного земледелия, а абсолютно непригодными признаны пять субъектов. «При этом даже хороший урожай не гарантирует того, что внешнее повышение экспортных пошлин не снизит норму прибыли производителей и посредников. Соответственно, есть высокий риск незагрузки зернохранилищ», — отмечает господин Нигматуллин.

Стимул для развития

На этом фоне стимулом для развития инфраструктуры по перевалке зерна является растущая потребность Китая в его импорте. По оценке Минсельхоза, к 2030 году китайские импортеры смогут закупать до 50 млн тонн зерна в год, так как производство зерна в КНР постоянно снижается: по итогам текущего года ожидается, что оно упадет с 363,5 млн тонн до 353,7 млн тонн, и все это зерно направляется на собственные нужды страны. Растущий спрос со стороны Китая заставляет российских производителей запускать новые проекты. В ноябре 2016 года Объединенная зерновая компания приступила к проектировке терминала мощностью до 10 млн тонн зерна в год в порту Зарубино Приморского края. Проект ценной более 40 млрд руб., представляющий на Восточном экономическом фору-

ме, рассчитан на экспорт в КНР российской продукции и перевалку зерна. Компания уже отобрала проектировщиков, которые должны завершить работы к концу 2018 года, а до 2021 года должен быть построен первый пусковой комплекс мощностью до 3 млн тонн, к 2024 году перевалка будет увеличена до 10 млн тонн.

Это не первый проект, направленный на увеличение поставок зерна в Китай. В конце июня оператор «Забайкальский зерновой терминал» и китайская Myuang Holdings Co Ltd договорились о создании инфраструктурной части проекта сухопутного зернового коридора Россия—Китай. Соглашение предусматривает строительство зернового терминала в Забайкальске мощностью до 8 млн тонн перевалки зерновых, зернобобовых и масличных культур в год. Стоимости проекта составят \$1,1 млрд. Более того, некоторые российские компании уже наладили отношения с западными покупателями. Так, «Русагро» работает с японскими потребителями, в текущем году она поставит в Японию 60 тыс. тонн кукурузы. В частности, компания договорилась с Фондом развития Дальнего Востока о реализации нескольких агропроектов, в том числе на ТОР «Михайловская» в Приморье, где предусмотрено создание элеватора на 180 тыс. тонн зерна. В свою очередь, Российско-китайский агрофонд будет перерабатывать в Амурской области не только 180 тыс. тонн сои, но и 110 тыс. тонн пшеницы.

Если появятся большие переработчиков зерна, то это направление получит активное развитие, уверены эксперты. В Минсельхозе отмечают, что заметный рост, например, производства кондитерских, макаронных изделий позволит экспортировать определенные объемы готовой продукции. Кроме этого, росту производства зерна способствует увеличение производства свинины и птицы — за счет потребления кормового зерна. Частным предпринимателям наращивание экспорта нужно для того, чтобы заработанное на нем инвестировать в развитие инфраструктуры.

Леонид Алексеев

Зерно пошло в рост

— итоги года —

Участие государства

Принявший участие в работе II Всемирного зернового форума в Сочи премьер-министр Дмитрий Медведев подтвердил, что в правительстве есть понимание данного вопроса, и отметил, что государство всегда будет оказывать необходимую поддержку сельскому хозяйству независимо от санкций и ответных мер. «Мы решили сохранить бюджетные ассигнования на должном уровне, и Госдума нас в этом поддержала», — подчеркнул премьер, выступая на форуме. Вице-премьер Аркадий Дворкович, курировавший мероприятие, сделал не менее важное заявление для рынка, пообещав в будущем не вводить экспортные пошлины на продовольствие, в том числе на пшеницу. «У нас нет планов к этому (экспортным пошлинам на пшеницу.— „Ъ“) возвращаться, мы на 99% уверены, что к этому и не вернемся, надеемся, никакой новой ситуации форс-мажора не будет и мы меры такой политики использовать не будем», — приводит цитату вице-преьера ТАСС.

Аграрии, с воодушевлением воспринявшие слова о поддержке и о том, что государство будет менее активно регулировать рыночные процессы, обсуждали и финансовую устойчивость, и перспективы развития собственных предприятий. Как отметил один из них, в текущем году хороший урожай зерна, вопреки известной поговорке, не стал бедой для сельхозпроизводителей. Благодаря ряду факторов, в том числе устойчивому спросу на внутреннем рынке и благоприятной ценовой конъюнктуре, сложившейся на мировом, маржа производителей зерна в нынешнем году оказалась лучше ожидаемой — на уровне прошлых лет, а в некоторых хозяйствах даже чуть выше. Тем не менее внедрение точного или локального земледелия, способного значительно поднять урожайность с 1 га, требует полного обновления технологической базы каждого производителя, а значит, серьезного финансирования. «Новые технологии не подразумевают постепенного внедрения. Нельзя купить одну сеялку для ведения точного земледелия, чтобы в следующем году приобрести другую необходимую технику. Такие технологии работают только комплексно, то есть делать надо сразу все. Это и специализация, и семена, и удобрения специальные», — рассказывает один из них.

Благоприятный момент

Опасения аграриев по поводу неустойчивости ценовых позиций продукции АПК на рынке отчасти развеяны и обнародованные в ходе форума прогнозы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН: по ее данным, темпы роста спроса к середине века увеличатся, что позволит обеспечить устойчивый спрос и стабильные цены на сельхозпродукцию.

По словам главы Национальной мясной ассоциации Сергея Юшина, сейчас зерна,

произведенного российскими аграриями, столько, что этот объем полностью позволяет удовлетворять потребности животноводства даже при условии наращивания поголовья. «Безусловно, производители скота и птицы хотят закупать зерно подешевле, а зерновикам — продать свой продукт дороже, но сейчас, выйдя на экспортные рынки, все соотносят внутренние цены с мировыми и формируют свои предложения исходя из общей мировой ситуации на внутреннем и внешнем рынках», — подытожил Сергей Юшин.

Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылко уверен, что нужно подтягивать и качество урожая. «Во-первых, за счет технологий держать заданное качество пшеницы — в наших погодных условиях это крайне сложно сделать, но стремиться к этому нужно. Во-вторых, работать на конкретные целевые отечественные и экспортные рынки: кому-то нужно среднее качество — главное, чтобы было дешево, кому-то нужны высокий протеин, качество клейковины и сила муки, кому-то нужна «белозерка». Можно потихоньку отхрывать у канадцев и американцев рынок в несколько миллионов тонн твердой пшеницы, которую они ежегодно экспортируют в Италию», — отметил он.

По его словам, сейчас ситуацию стоит рассматривать как благоприятную для агрокомплекса и важно не упустить время, когда российские аграрии могут упрочить свои позиции как внутри страны, так и на мировом рынке за счет рекордной рублевой маржи, переориентации потребителей на отечественные ресурсы, а также проблем у конкурентов на внешних рынках. «Перспектива ближайших двух лет, если не подведет погода, выглядит достаточно неплохой: продажи на экспорт у нас пока прибыльные, в ближайшие несколько лет на Черном море можно ожидать роста перевалочных мощностей до 1,5 раза. Внутреннее потребление фуражного зерна по инерции, но пока растет, технологическая база потихоньку развивается, кроме того, у всех есть большие планы по техническому перевооружению», — поясняет Дмитрий Рылко.

Помимо этого участники сочинского Зернового форума в очередной раз подняли проблему логистики (подробности — в тексте об экспорте), которая в значительной степени влияет на ликвидность зернового производства и конкурентоспособность продукции на внешних рынках. В текущем году транспортная составляющая на тонну зерна составила \$50, тогда как в США этот показатель не превышает \$25.

Обсудив проблемы рынка, участники II Всемирного зернового форума в Сочи сошлись во мнении, что отечественный АПК имеет колоссальные резервы для улучшения и производства 150 млн тонн зерна в год вполне достижима цель при сохранении текущих экономических показателей.

Светлана Тарасова